

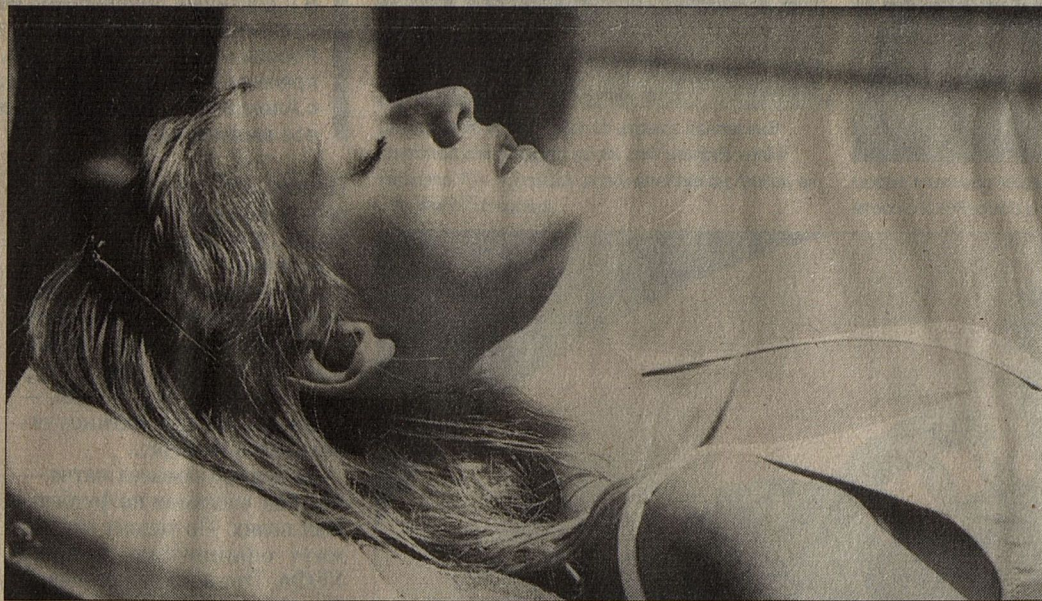
Время ММ - 2003 - 28 июня - с. 7. Что знает Озон?

«Бассейн» Франсуа Озона — еще одна крепкая подача XXV Московского международного кинофестиваля — фильм о женщинах, между которыми помещен убитый мужчина.

Как, впрочем, и «8 женщин», открывавший прошлый МКФ.

Подобная расстановка героев — излюбленная мизансцена Озона, который хотел было приехать в Москву, но не приехал. Между тем прием ему оказали бы самый теплый: видя его имя в титрах, фестивальная публика, заранее восхищенная и благодарная, разражается громом оваций. Вместо него приехала Людивин Санье — самая молодая и самая яркая звездочка французского кино, которая в «8 женщинах» играла ангелочка, оказавшегося дьяволенком, а здесь — дьяволенка, оказавшегося если не ангелочком, то вполне мелодраматической особой.

Как в «Сове» Кането Синдо, две женщины, убив мужчину, грузят его на тачку и весело везут закапывать в сад. Как в «Тристане» Луиса Бунюэля,



главная героиня стоит на балконе, обнажив грудь. Как в «Пианистке» Михаэля Ханеке, немолодая дамочка, похожая на мороженую селедку, стучит по клавишам — на сей раз не пианино, а компьютера — и грезит о крепком мужском теле. Как у Клода Шаброля, тихое домашнее преступление остается без всяких следствий и последствий. Как в «Бассейне» Жака Дерэ, оно происхо-

дит на фоне пейзажей юга Франции, чудной виллы из желтого туфа с голубыми ставнями и утренних купаний. Как... Можно ли всерьез говорить о фильме, который весь состоит из слова «как»? Озон цитирует вздох. Он препарирует и реконструирует жанр, и ему нужны подручные средства. Не в том смысле, что берет старый лежалый детективный и пересказывает на новый

Расслабимся и получим удовольствие

лад, хотя и такое случается, а в том, что занимается переоборудованием собственно жанра. Он играет с жанром, как кошка с мышкой, проводит его через экзистенциальную драму, мелодраму, черную комедию и останавливается на фарсе. В сущности, «Бассейн» — это намешка над жанром, комический куплет, который исполня-

ется с серьезной миной и фигой в кармане. Все в сад! Это кино замечательно буржуазное по форме и замечательно антибуржуазное по сути. Благопристойность и приличие со своих героев Озон снимает, как фольгу с шоколада, сам при этом оставаясь в рамках и благопристойности, и приличия.

Так что нам показали? Удивительной красоты и медлительности кадры. Удивительной зелени деревья, удивительной синевы воду, удивительной красоты лицо Людивин Санье и удивительной мудрости лицо Шарлотты Рэмплинг. Что нам рассказали? Историю о том, как удачливая сочинительница детективных романов, пребывая в депрессии, поехала на видлу к своему издателю, встретила там его дочь и сама оказалась внутри детективного романа. А может быть, все придумала. Что нам сказали? Что о книжке нельзя судить по обложке, что «совы не те, кем они кажутся» (как говаривали в «Твин Пиксе») и тетеньки, похожие на мороженных селедок и застегнутые на все пуговицы, при ближайшем рассмотрении вполне могут оказывать-

ся любительницами марихуаны, что всем снятся эротические сны, что все могут стать убийцами и что творчество сублимирует наши страхи, желания и комплексы. Вы узнали что-нибудь новенькое?

Говорят, что талантливый человек — тот, кто попадает в цель, в которую, кроме него, никто не может попасть, а гений — тот, кто попадает в цель, которую, кроме него, никто не видит. Я думаю — Озон, гений и говорю это без всякой иронии. Он метит по цели, которая никому не видна, и остается один на один со своей тайной. Кино Озона — загадка, загаданная так просто и внятно, что, кажется, никакой загадки нет вообще. Разбираться в ней бессмысленно. Есть смысл расслабиться и получить удовольствие.

...Немолодая женщина сидит за столом. Ее фигура отражается в зеркале. Ее лицо мы видим сквозь оконное стекло. Где реальность? Где Зазеркалье? Где правда? Где вымысел? Где настоящее лицо? Где отражение? Знает один Франсуа Озон.

ОЛЬГА ШУМИЦКАЯ